УДК 811.112.2
UDC 811.112.2

Зубарева Екатерина Олеговна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Ekaterina O. Zubareva
Perm State University
Perm, Russian Federation
fialka21-85@mail.ru

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «МИГРАНТ» **THE EVALUATION COMPONENT OF THE «MIGRANT» CONCEPT**

Аннотация

В предлагаемой статье анализируется модель концепта «мигрант», а именно особенности выражения оценочного компонента данного концепта через языковое сознание носителей русского языка, отражающее ценностную картину мира российского общества. Увеличение массовых миграционных потоков в Россию, повышенное внимание средств массовой информации к проблемам мигрантов и, как следствие, возникающие проблемы, связанные с языковой адаптацией мигрантов, национальной языковой безопасностью и повышенной языковой конфликтogenностью обуславливают актуальность выбранного ракурса исследования. Методом исследования послужил свободный ассоциативный эксперимент, который позволяет раскрыть весь спектр оценочных нюансов. В результате представлена полевая оценочная модель концепта «мигрант», ядро которого составляют нейтральные, положительные и рациональные оценки, а периферия представлена отрицательными, нормативными, эстетическими, этическими, теологическими и сенсорными оценками.

Abstract

The present article analyzes the the model of the concept of «migrant» with the particular focus on the evaluative component of this concept that can be observed through the linguistic consciousness of Russian speakers, as a reflection of the value picture of the World typical for Russian society. The increase in mass migration flows to Russia, extensive media coverage of migrant problems and, as a consequence, greater attention to the problems associated with language adaptation of migrants, national language security as well as increased language conflict potential determine the relevance of the chosen research direction. Free associative experiment was used as a method of study, which allows to reveal the whole range of evaluative nuances. As a result, a field evaluative model of the concept of «migrant» was presented, the nucleus being comprised by neutral, positive and rational evaluation while negative, legal, aesthetic, ethical, theological and sensor evaluation being in the periphery.

Ключевые слова: концепт «мигрант», оценочный компонент, языковое сознание, языковая картина мира, ценностная картина мира, свободный ассоциативный эксперимент.

Keywords: «migrant» concept, evaluative component, language consciousness, language picture of the world, world values picture, free associative experiment.

doi: 10.22250/2410 7190_2018_4_4_27_35

1. Введение

Миграционный дискурс представляет собой современный феномен, характерный для многих стран и культур. Прежде всего, это связано с процессом глобализации и постоянно растущими миграционными потоками. Актуальность изучения миграционного дискурса неоспорима, поскольку миграция затрагивает практически все сферы человеческой деятельности: политическую, экономическую, правовую, географическую, демографическую, социальную, культурную. Миграция является причиной обострения языковой конфликтности и речевой агрессии, неблагоприятные последствия которых невозможно урегулировать только с помощью политических или правовых мер, что, в свою очередь, приводит к повышению уровня интолерантности, ксенофобии и мигрантофобии. В связи с этим существует необходимость регулирования национальной языковой безопасности, что также обуславливает актуальность изучения миграционного дискурса и его главных социальных агентов.

В данной статье миграционный дискурс изучается в аспекте когнитивного подхода, в рамках которого осуществляется концептуальный анализ. Дискурс трактуется как набор ключевых концептов, так называемых «топиков» дискурса, которые помогают раскрыть его сущность и содержание [Демьянков, 2003, с. 130]. Г. Г. Слышкин считает, что базовые концепты могут выступать в качестве инструмента анализа того или иного дискурса [Слышкин, 2000, с. 38–39].

Миграционный дискурс как вид социальной практики представляет собой идеологический конструкт, с помощью которого формируется определённая позиция общества и отношение к мигрантам и миграционной политике в целом. Представляется весьма актуальным и интересным выявить и проанализировать современную оценочную модель концепта «мигрант» как отражение ценностной картины мира российского общества.

Оценочный компонент концепта представляет собой совокупность ценностей определённого общества или группы людей, выраженные в языке, и актуализируется в языковом сознании отдельного индивида или целого коллектива и языковой картине мира конкретного общества. Актуальность исследования оценочного компонента концепта как отражения языковой картины мира и особого мировидения находит подтверждение в работах многих авторов [Воркачев, 2004 ; Корлякова, Шустова, 2015 ; Маркелова, 1995].

Под языковой картиной мира понимается «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева, 2004, с. 9]. Языковая картина мира изучается через языковое сознание – компонент когнитивного сознания речевой дея-

тельности человека. Языковое сознание помогает описать общие черты языка как достояния общества или конкретной группы людей, объединённых по общим признакам. Ценностная картина мира входит в языковую картину мира и отражает существенные эмоционально-оценочные признаки разных явлений и отношения субъекта к конкретному объекту [Карасик, 2004, с. 141–142]. Ценностная картина мира является «результатом проявления особого, ценностного отношения» [Сергеева, 2003, с. 47].

Главным инструментом изучения ценностной картины мира является концепт. В рамках оценочного подхода под концептом понимается многоярусное образование, включающее когнитивный, эмотивно-оценочный и языковой уровни [Алиференко, 2009, с. 80]. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира» [Пименова, 2004, с. 10]. Оценочный подход при анализе концепта позволяет выявить существующие ядерные и периферийные признаки в национальном сознании.

Объектом исследования в предлагаемой статье является модель концепта «мигрант», предметом исследования – специфика выражения эмоционально-оценочного компонента данного концепта через языковое сознание носителей русского языка, как отражение ценностной картины мира российского общества.

2. Анализ оценочного компонента концепта «мигрант»

Увеличение массовых миграционных потоков в Россию, повышенное внимание средств массовой информации к проблемам мигрантов и, как следствие, возникающие проблемы, связанные с языковой адаптацией мигрантов, национальной языковой безопасностью и повышенной языковой конфликтогенностью, обуславливают актуальность представления ценностной картины мира через концепт «мигрант».

Методом исследования послужил свободный ассоциативный эксперимент, который позволяет раскрыть совокупность «эмоционально-оценочных нюансов» концептов [Залевская, 2005, с. 53–54]. Цель данной статьи представить эмоционально-оценочную модель концепта «мигрант» как отражение фрагмента ценностной картины мира российского общества.

Свободный ассоциативный эксперимент был проведён без количественного ограничения, двумя способами для получения наиболее объективные данных. Информанты были разделены на две группы, при этом первой группе предлагался метод визуализации, то есть готовая карточка с написанным словом-стимулом «мигрант», второй – метод слухового восприятия слова-стимула. В эксперименте приняли участие 180 граждан Российской Федерации, студенты вузов. От каждого информанта были получены от 2 до 14 реакций; общее количество ассоциаций составило 1168. Студенты являются так называемой «социально перспективной группой», которая в ближайшем будущем станет определять базовые социальные тенденции [Ерофеева, 2015, с. 85]. Именно поэтому представления

молодёжи особенно важны и интересны, так как именно их взгляды определяют будущее.

Для того, чтобы проанализировать оценочные признаки концепта «мигрант» и сформировать фрагмент ценностной картины мира, отражённый в сознании носителей русского языка, мы использовали классификацию типов оценок, предложенную Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1988]. В результате обработки данных свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул «мигрант» были выделены следующие типы оценок:

1) положительная оценка, включающая:

оценку степени сочувствия: *помощь (8), ущемление (2), ущемление прав (2), кочующий (2), беспомощный, бедолага, сопереживание, жалко, нуждающийся в помощи, нуждающийся в защите, скитания, скиталец, странник, кочевник, снисходительность, незащищённость, обездоленный;*

оценку материального состояния: *бедность (8), безденежье (4), бедный (3), приют (2), голодный (2), голод (2), нищета (2), нуждающийся, нужда, нищий, без определённого места жительства, отсутствие жилья, строительные вагончики, палатки;*

оценку причин миграции: *поиск лучшей жизни (6), бегство (5), политическое убежище (4), бедствие (3), поиск (3), выживание (3), возможности (3), нехватка рабочих мест (3), поиск работы (3), новая жизнь (3), безысходность (2), вынужденность (2), будущее (2), пострадавшие, сложная жизненная ситуация, спасение, спасающийся, усталость, неустроенность, нестабильность, выживающий, потеря, приключения, желание заработать, перспективы, желание изменить жизнь, лучшая жизнь, новые впечатления, убежище;*

оценку чувств: *тоска по родине (2), покидать родину (2), страдание (2), волнение (2), тревога, стресс, смятение, разочарование, отчаявшийся, отчаянный, ностальгия, разлука, разочарование;*

оценку личных качеств: *смелость (2), интересный (2), задорный, весёлый;*

2) нейтральная оценка, включающая:

нейтральные номинации: *иностранец (40), беженец (27), приезжий (14), путешественник (8), эмигрант (4), чужой (4), выходец (2), гость (2), незнакомец (2), турист (2), искатель (2), чужестранец, чужеземец, чужак, поселенец, космополит, иммигрант, маргинал, житель, первооткрыватель, мечтатель, птица, ищущий, иной, неместный;*

национальность: *таджик (6), узбек (3), азиат (3), латиноамериканец (2), нерусский (2), армяне (2), араб, мексиканец, цыган, кавказец, итальянец;*

оценку как живого существа: *человек (9), люди (6), гражданин (3), мужчина (3), население, популяция, соседи, друзья;*

оценку трудового статуса: *гастарбайтер (7), рабочий (5), работник;*

3) отрицательная оценка, включающая:

оценку личных качеств: *хитрый (2), наглый (2), наглость (2), злой, плохой, дикий, замкнутый, скрытный, недовольный;*

уничижительные номинации: предатель (2), чурка (2), диссидент, хач, хачик, отступник, сбежавший, понаехавший, незванный гость, не патриот, обуза, иго, орда;

оценку поведения: агрессия (4), агрессивный (2), непристойное поведение, наигранное дружелюбие, отшельник;

оценку здоровья: больной, болезнь, инфекционная болезнь;

оценку отношения: опасность (5), страх (4), недопонимание (3), неприязнь (3), негатив (2), неприятие (2), непонимание (2), нежеланный, настороженное отношение, недовольство населения, негативное отношение, ненавидеть, ненависть, недоверие, отторжение, опасный, собачья жизнь, бесполезность, неприятность, измена;

оценку появления: вторжение (2), наплыв (2), изгнание (2), заполонение, засилье;

4) рациональные оценки, связанные с практической деятельностью и повседневным опытом, включающие:

оценку трудовой деятельности: безработица (4), дешёвая рабочая сила (4), дворник (3), дорожник (3), водитель (3), рабочие руки (2), неквалифицированный труд (2), низкоквалифицированный труд (2), низкооплачиваемая работа (2), разнорабочий (2), футболист (2), низкая зарплата (2), безработный, делает чёрную работу, неквалифицированная работа, таксист, стройка, ремонт, асфальт, торгаши, рынок, центральный рынок, сфера обслуживания, оранжевая жилетка;

оценку семейного статуса: большая семья (4), многодетный, бесемейный, одинокий;

оценку знания языка: другой язык (5), языковой барьер (4), незнающий языка (2), неграмотность, плохоговорящий, билингв;

оценку культурной адаптации: культурный шок (6), другая культура (5), новая культура (4), обмен культурами (3), культурные разногласия (2), отчуждённость, принятие культуры, иная культура, чужая культура, культурные различия;

другие оценки: проблема (13), трудности (8), политика (8), деньги (7), сложности (2), смена порядка, приспособленец, новая жизнь, новый опыт, новый мир, неудобства, экономика;

5) этические оценки, ориентированные на соблюдение нравственного кодекса: расизм (5), толерантность (3), другой менталитет (2), грубый, ответственность, вежливость, пренебрежение правилами, неуважение к окружающим, неуважение к девушкам, изгой, любовь к детям, в чужой монастырь со своим уставом, сложность в понимании, фиктивный брак, унижение;

6) эстетические оценки: чёрный (5), грязь (5), чернокожий (2), необычная внешность (2), загорелый, темнокожий, некрасивый, немолодой, грязный, оборванный, неопрятный, неприятный, необычный, специфичная внешность, иная внешность, средних лет, средневековые взгляды, мусор;

7) сенсорные оценки: тихий, буйный, шум.

Полученный материал позволил нам дополнительно выделить ещё два вида оценок по отношению к мигранту:

8) нормативные оценки, соотнесение с неким стандартом:

преступность (8), война (8), конфликт (7), нелегальный (5), нелегал (5), беспорядки (3), криминал (3), террористы (2), наркомания (2), взрыв (2), насилие (2), правонарушение, наркотики, разбои, тюрьма, незаконность, беззаконие, теракт, беспорядки, проблемы с законом, этнический конфликт, преследуемый;

9) теологические оценки, критерием которых является соответствие Божьему закону и заповедям: *религия (8), мусульманство (3), ислам (2), религиозность (2), вера (2), мусульманин (2), вероисповедание, любвеобильный, непьющий, неуважение, многоженство.*

Всего было выделено 671 реакций, имеющих оценочные признаки, что составило 57,3% от всех полученных реакций. Самые большие группы оценок были подразделены на дополнительные подгруппы для наглядности. Так, положительные оценки включают оценку степени сочувствия, оценку материального состояния, оценку чувств, оценку личных качеств, оценку причин миграции. Нейтральные оценки содержат следующие подгруппы: нейтральные номинации, национальность, оценка трудового статуса, оценка как живого существа. Отрицательные оценки представлены оценкой личных качеств, уничижительными номинациями, оценкой поведения, оценкой здоровья, оценкой отношений и оценкой присутствия. Рациональные оценки включают в себя оценку трудовой деятельности, оценку семейного статуса, оценку знания языка и оценку культурной адаптации.

Полученный материал позволяет представить актуализированную оценочную модель концепта «мигрант»:

нейтральный оценочный компонент – 27%;
положительный оценочный компонент – 20,6%;
рациональная оценка – 20%;
отрицательный оценочный компонент – 12,1%;
нормативная оценка – 8,7%;
эстетическая оценка – 4,2%;
теологическая оценка – 3,4%;
этическая оценка – 3,3%;
сенсорная оценка – 0,4%.

3. Заключение

Таким образом, можно представить полевую оценочную модель концепта «мигрант»: ядро концепта составляют нейтральные, положительные и рациональные оценки (в сумме более 67%), периферия представлена отрицательными, нормативными, эстетическими, этическими, теологическими и сенсорными оценками. Актуализированная модель отражает ценностную картину мира российского общества и позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, многообразие и множественность представ-

ленных реакций, включающих оценочные признаки подтверждает интерес российского общества к проблемам, связанным с миграцией и мигрантами. Во-вторых, в языковом сознании носителей русского языка и соответственно в российской языковой картине мира фиксируется нейтральное, положительное и рациональное отношение к мигрантам. Граждане Российской Федерации с сочувствием и переживанием относятся к мигрантам, понимая, что мигрант чаще всего вынужден покинуть родную страну в поисках новой лучшей жизни, а порой, просто чтобы спастись и выжить. В-третьих, полученные результаты также фиксируют формальное или нейтральное отношение к мигрантам как к иностранным временным работникам, рациональные оценки доказывают, что мигрант воспринимается как обычный ординарный человек, независимо от его национальности, веры, внешности. Вместе с тем следует отметить, что ценностная картина мира российского общества включает и негативные оценки личных качеств мигранта и его поведения, что может послужить дальнейшей перспективой исследования причин формирования отрицательного образа мигранта и языковых средств, его формирующих.

Рассмотренные оценочные признаки, входящие в концепт «мигрант», позволяют увидеть его богатые возможности в выражении оценочных отношений и ещё раз убедиться в многогранности живого языка.

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 339 с.
5. Белоусов, К. А. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) [Текст] / К. А. Белоусов, Е. В. Ерофеева // Политическая лингвистика, Уральский государственный педагогический университет. – 2015. – № 3. – С. 80–89.
3. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С. Г. Воркачев. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
4. Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ [Текст] / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – С. 116–133.
6. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования [Текст] / А. А. Залевская // Слово. Текст: Избранные труды. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 477 с.
8. Корлякова, А. Ф. К вопросу о национальной специфике оценки («гордость» в английском социуме) [Текст] / А. Ф. Корлякова, С. В. Шустова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015 – Т. 7. – № 6. – С. 319–321.
9. Маркелова, Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке [Текст] / Е. В. Маркелова // Филологические науки. – 1995. – Вып. 3. – С. 67–79.

10. Пименова, М. В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово : Наука, 2004. – С. 3–11 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 4).
11. Сергеева, Л. А. Проблемы оценочной семантики [Текст] / Л. А. Сергеева. – М. : Изд-во МГОУ, 2003. – 140 с.
12. Слышкин, Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) [Текст] / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 38–45.
13. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

References

1. Alefirenko, N. F. (2009). *«Zhivoe» slovo: Problemy funktsionalnoy leksikologii* [«The living word»: The issues of functional lexicology]. Moscow : Flinta Press : Nauka Press.
2. Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meaning. Evaluation. Event. Fact]. Moscow : Nauka Press.
5. Belousov, K. A., Erofeeva, E. V. (2005). *Semanticheskie modeli aktualnykh predstavlenij o Rossii (na materiale psiholingvisticheskikh ehksperimentov raznykh tipov)* [Semantic models of popular images of Russia (Based on psycholinguistic experiments of various kinds)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 3, 80–89.
3. Vorkachev, S. G. (2004). *Schastye kak lingvokulturnyy kontsept* [Happiness as linguo-cultural concept]. Moscow : ITDGK «Gnozis» Press.
4. Demyankov, V. Z. (2003). *Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI* [Political discourse interpretation in mass media]. *Yazyk SMI kak obyekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [The language of mass media as an object of cross-field research] (pp. 116–133). Moscow : MGU Press.
6. Zalevskaya, A. A. (2005). *Psiholingvisticheskie issledovaniya* [Psycho-linguistic studies]. *Slovo. Tekst. Izbrannye trudy* [Word. Text: Selected papers]. Moscow : Gnozis Press.
7. Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow : Gnozis Press.
8. Korlyakova, A. F., Shustova, S. V. (2015). *K voprosu o nacionalnoj specifikе oцenki («gordost'» v anglijskom sociume)* [An approach to the issue of nationally (ethnoculturally) specific valuation ('pride' in English society)]. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and social-educational ideas], 7 (6), 319–321.
9. Markelova, T. V. (1995). *Semantika i pragmatika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke* [Semantics and pragmatics of evaluative meaning expression means in Russian]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 3, 67–79.
10. Pimenova, M. V. (2004). *Predislovie* [Foreword]. *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics] (pp. 3–11). Series «Conceptual studies», Vol. 4. Kemerovo : Nauka Press.

11. Sergeeva, L. A. (2003). *Problemy otsenочноy semantiki* [Challenging issues of evaluative semantics]. Moscow : MGOU Press.
12. Slyshkin, G. G. (2000). Diskurs i kontsept (o lingvokulturnom podhode k izucheniyu diskursa) [Discourse and concept (Linguo-cultural approach to discourse studies)]. *Yazykovaya lichnost: institucionalnyj i personalnyj diskurs* [Language personality: Institutional and personal discourse] (pp. 38–45). Volgograd: Peremena Press.
13. Yakovleva, E. S. (1994). *Fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Glimpses of Russian language picture of the world (The models of space, time and perception)]. Moscow : Gnozis Press.